

А. Д. Татарова

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕЙ

110

Анализируется проблема дискреционных полномочий судей. Рассматривается соотношение понятий судебского усмотрения и дискреционных полномочий. Анализ научной литературы позволил определить признаки дискреционных полномочий судей, а также возможности их эффективного использования при осуществлении правосудия.

This article addresses the problem of discretionary powers of judges and considers the correlation between the notions of judicial discretions and discretionary powers. Based on an analysis of scientific literature, the author identifies the features of discretion powers of judges, as well as the possibilities for their efficient application in the administration of justice.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, дискреционные полномочия, судебское усмотрение.

Key words: enforcement activities, discretionary powers, judicial discretion.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации одной из основных функций правосудия в России является обеспечение прав и свобод человека и гражданина [6].

Дискреционные полномочия судей выступают в качестве условия эффективности и справедливости правосудия, осуществляемого судьями в процессе применения права. В юридической науке сложились различные подходы к определению дискреционных полномочий. Существующие подходы к понятию дискреционных полномочий судей разноплановы и неоднозначны.

По мнению Г. А. Гаджиева, дискреционные полномочия судей — неотъемлемое условие реализации принципа независимости судебной власти. Он утверждает, что судебная власть, будучи бастионом защиты прав и свобод, имеет конституционно гарантированную возможность не просто применять закон, но и подвергать его предварительной проверке и оценке [3, с. 3].

Иную позицию занимает М. М. Аносова, которая относит дискреционные полномочия судей к негативным проявлениям их правоприменительной деятельности, отмечая, что правоприменительное усмотрение создает нестабильные условия для реализации права [2, с. 8].

Отсутствует единообразная позиция и относительно определения признаков дискреционных полномочий, а также соотношения данного понятия с близким по значению понятием судебского усмотрения.

По нашему мнению, наиболее удачно определил дискреционные полномочия К. В. Пронин, который, исследуя указанные полномочия

судей в рамках уголовного судопроизводства, указывает, что они представляют собой «полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства» [10, с. 9]. Представляется, что данное определение достаточно точно выражает сущность дискреционных полномочий судей, однако очевидна необходимость формулирования общего понятия дискреционных полномочий, которые используются всеми судьями для всех видов судопроизводства.

Ряд авторов рассматривают понятия судейского усмотрения и дискреции как синонимы. В частности, М. И. Клеандров полагает, что дискреционные полномочия — это законные полномочия, позволяющие должностному лицу действовать по собственному усмотрению в пределах полномочий, определяемых законом [5, с. 315]. Но ученый не разграничивает понятия дискреционных полномочий и судебного усмотрения, используя их как равнозначные понятия.

Подобной позиции придерживается Е. А. Калмыкова, которая приравнивает судейское усмотрение к дискреции. Последнюю она называет совокупностью полномочий, предоставленных органу правосудия, выраженных в правах поступать определенным образом в конкретных ситуациях, указанных законодателем, для организации судебного разбирательства, исследования имеющихся в деле доказательств [4, с. 10].

В юридической науке встречаются исследования, в которых ученые-правоведы, давая определение судейскому усмотрению, раскрывают сущность понятия дискреционных полномочий судей.

В целях выявления отличий между указанными выше категориями и признаков дискреционных полномочий судей, по нашему мнению, необходимо рассмотреть сформулированные исследователями определения судейского усмотрения (усмотрения правоприменителей).

По мнению О. А. Папковой, судейское усмотрение — это «урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали» [9, с. 39]. Исследователь, также не разграничивая термины дискреция (дискреционные полномочия) и судейское усмотрение, верно очерчивает пределы исследуемого понятия (границы его применения), а именно цели законодателя, принципы права, обстоятельства дела, разумность, добросовестность, справедливость, основы морали. Однако сложно согласиться с точкой зрения автора о том, что судейское усмотрение является видом правоприменительной деятельности.

В отечественной юридической литературе сложились различные подходы к понятию правоприменительной деятельности. В частности, С. С. Алексеев под правоприменительной деятельностью понимает деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний [1, с. 305].

Г. Б. Супрун полагает, что правоприменение — это способ реализации правовых предписаний (норм права) в процессе деятельности соответствующих органов в пределах своей компетенции, который влечет определенные правовые последствия для конкретных субъектов права [12, с. 77]. Таким образом, ученые сходятся в определении основных признаков понятия правоприменительной деятельности.

Судейское усмотрение не является видом властной деятельности компетентных органов, поскольку не обладает такими особенностями, которые присущи правоприменительной деятельности: наличие конкретных процессуальных форм его реализации или вынесение индивидуального юридического решения как результата применения судейского усмотрения.

О. В. Кораблина дает определение судейскому усмотрению в уголовном праве, понимая под ним осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающий представление суду (или другому правоприменительному органу) в случаях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с волей законодателя, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали [7, с. 248].

Приведенное определение, с нашей точки зрения, достаточно точно оценивает усмотрение как аспект правоприменительной деятельности, а не ее вид, однако также не дает ясности в вопросе разграничения понятий судейского усмотрения и дискреционных полномочий.

О. А. Мирошник делает следующие выводы о соотношении понятий дискреции и усмотрения: во-первых, «дискреция в отличие от усмотрения основана на праве и ограничена правом, в то время как усмотрение может как соответствовать, так и не соответствовать правовым нормам и принципам», во-вторых, «все проявления дискреции содержат в себе усмотрение, но не каждое проявление усмотрения является дискрецией» [8, с. 33].

Соглашаясь с последним тезисом ученого, отметим, что его первый вывод основывается на общем понятии усмотрения как социально-психологического явления, без учета того, что вся деятельность судьи подчинена нормам права, в частности, судейское усмотрение как интеллектуально-волевая деятельность судьи всегда основано на праве и имеет установленные законом пределы.

Таким образом, признак соответствия нормам закона не может быть положен в основу разграничения понятий судейского усмотрения и дискреционных полномочий.

По нашему мнению, в качестве примеров проявления судейского усмотрения, рассматриваемого отдельно от процесса использования дискреционных полномочий, можно привести принятие решения по следующим вопросам: подлежит ли удовлетворению ходатайство об отложении судебного заседания, на какую дату (в пределах установленного законом срока) будет назначено дело.

Исходя из вышеизложенного, отличительный признак, позволяющий соотнести рассматриваемые понятия, — это задачи, на выполнение которых направлено применение судейского усмотрения и дискреционных полномочий.

Задачами судейского усмотрения (как самостоятельного аспекта деятельности судьи) являются достижение оптимальной организации судебного разбирательства и оценка целесообразности проведения процессуальных действий.

Дискреционные полномочия, по нашему мнению, имеют перед собой иную задачу, а именно повышение эффективности правоприменительной деятельности в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Указанная задача предопределяет тесную связь между дискреционными полномочиями и правоприменительной деятельностью судей.

Рассматривая структуру правоприменительной деятельности, В. А. Сапун особенно выделяет такие ее элементы, как правовые средства и профессиональное правосознание субъекта правоприменительной деятельности [11, с. 191].

Взаимодействие именно этих элементов правоприменительной деятельности выражает сущность дискреционных полномочий судей. Последние можно признать связующим звеном в механизме правоприменения между указанными выше элементами правоприменительной деятельности судей. Другими словами, при осуществлении дискреционных полномочий судья на основе своего профессионального правосознания и внутреннего убеждения выбирает предусмотренные нормой права или общеправовыми принципами средства для разрешения правового спора.

Подводя итоги, нужно отметить, что понятие дискреционных полномочий судей недопустимо отождествлять с понятием судейского усмотрения. Дискреционные полномочия характеризуются следующими признаками: предназначены для обеспечения эффективности правоприменительной деятельности судей; реализуются при наличии неопределенности в праве; используются в рамках закона или общеправовых принципов; основываются на внутреннем убеждении судьи и его профессионализме.

Сказанное позволяет определить дискреционные полномочия судей как полномочия по выбору средств и способов разрешения правового спора, осуществляемые при наличии правовой неопределенности, на основе профессионального опыта и внутреннего убеждения судьи, а также норм и принципов права с учетом конкретных обстоятельств дела в целях эффективного осуществления функции по защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2009.
2. Аносова М. М. К вопросу о влиянии усмотрения правоприменяющего субъекта на содержание объекта правоприменительных отношений в международной сфере (на примере ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ // Администратор суда. 2008. №3.
3. Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности суд власти // Журнал российского права. 2003. №1.
4. Калмыкова Е. А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №3. С. 10–13.
5. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008.

6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №15, ст. 1691.

7. *Кораблина О.В.* Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №3.

8. *Мирошник О.А.* О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. №4. С. 30–33.

9. *Папкова О.А.* Усмотрение суда. М., 2005.

10. *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2010.

11. *Сапун В.А.* Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. №3.

12. *Супрун Г.Б.* Принятие постановления по делу об административном правонарушении как правоприменительная деятельность суда (судьи) // Судебная апелляция. 2011. №1 (22).

Об авторе

Александра Дмитриевна Татарова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: tatarova-aleksandra@rambler.ru

About the author

Aleksandra Tatarova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: tatarova-aleksandra@rambler.ru